Рао был железный шлем защиты, что несчастный татар был поражен этой мотыгой оба глаза закатились, мягко упал на землю, постоянно дергаясь, кровь головы пролилась повсюду, не умрет, станет идиотом.

Свирепый человек, который высушил татара мотыгой, поднял мотыгу и громко сказал: "Это смерть налево и направо, так что я мог бы также бороться с татарами, по крайней мере, чтобы получить репутацию умирающего за страну, это лучше, чем умирать от рук правительственных войск, чтобы нести дурную славу предателя страны!".

Окружающие их татары никогда не мечтали о том, что народ Мин, который всегда был послушным, послушным и слабым, возьмется за оружие, даст отпор и победит одного!

Видя, что этот шип всё ещё смеет подстрекать толпу, солдат Цин с длинным копьём сильно ударил ножом в этого свирепого человека, свирепый человек подсознательно использовал мотыгу, когда, а затем бросил мотыгу в татара, в то время как татар яростно уклонился от мотыги вперед, приблизился к солдату Цин и держал солдата Цин в смертельной хватке.

Татарское копье было бесполезно в ближнем бою и могло только выбросить ствол, также обнимая того свирепого человека, оба катились по земле и сражались.

Другие люди также начали извергаться при виде, поднимая оружие на землю и крича: "Сельчане! Борись с татарами!"

Бунтующие люди копировали оружие с земли и нападали на солдат Цин, которые безголововo отгоняли их, резали или трясли ими, используя каждый трюк в книге.

Эти солдаты Цин на некоторое время были избиты людьми, убив и ранив десятки людей.

Ян Гуоли и Бо и Уси также были ошарашены, и они никогда не ожидали, что атака, которая была эффективна в прошлом, чтобы изгнать людей из города, обернется таким результатом.

"Мы не можем позволить им спешить!" Янкури внезапно закричал: "Пусть воины надавят и убьют их всех"!

После того, как приказ был отдан, солдаты Цин на линии фронта сразу же собрались и убили людей.

До того, как они были отбиты, потому что не было много солдат Цин, которые изгнали людей, в сердце Цин войска в больших групп нажали вверх, люди были немедленно побеждены, убитые Цин войска упали на землю и умерли, кровожадное мужество, прежде чем также больше не существовало, повернулись и побежали в направлении нового города.

Армия Цин преследовала народ, постоянно стреляя из орудий и режущими стрелами, убивая людей, в то время как народ также полностью потерял волю к сопротивлению, и мог только отчаянно бежать в направлении города Гуань.

Солдаты Цин налили и заставили отступающих к рву под городской стеной, некоторые даже прыгнули в реку, но, к сожалению, ров был трехметровой глубины, и многие из них утонули.

Чжу Цзы Лонг увидел эту ситуацию и вздохнул: "Жаль..."

Сунь Ин Юань сказал: "Ваше Высочество, нам нужно послать кавалерию, чтобы зарядить их?"

Чу Цзы Лонг покачал головой и сказал: "Нет необходимости, люди, блокирующие городские ворота, не способствуют нападениям кавалерии...".

Сунь Ин Юань колебался: "Ваше Высочество, это нехорошо для вашей репутации..."

Чжу Цзы Лонг уставился на него и сказал: "Что за дерьмовая репутация? с двумя батальонами моей кавалерии?"

Сердца всех офицеров нового батальона были тронуты, те, кто последуют за наследным принцем, умрут без сожаления!

Низкий статус боевого народа династии Мин привел к низкой лояльности генералов, Чжу Цзы неоднократно ценил боевой народ так, что лояльность генералов под его началом постепенно росла, и в конце концов он полностью контролировал ситуацию.

Глядя на людей, падающих за пределы города, Чжу Цзы Лун все еще не мог вынести, чтобы увидеть их, и вздохнул: "Пусть кавалерия, готовящаяся к войне, отступит из урны внутрь города, откроет внешние ворота, чтобы люди, находящиеся за пределами города, вошли в урну, как можно больше".

Солдаты у городских ворот опустили разводной мост, и те люди, которые быстро бегали и переполняли ров перед городскими воротами, побежали к городским воротам, Циньская армия увидела, что ворота медленно открываются, и дала смертельную погоню за ними, обе стороны всегда держались вместе в начале и в конце, их было трудно разделить.

Чжу Цзы Лонг сказал: "Сунь Инь Юань, ты отвечаешь за эту битву! Не волнуйся, все последствия не твое дело!"

Сунь Инь Юань получил знамя, кричал: "Красная пушка Yi продолжает бомбардировать татарскую армию формирования, другой артиллерии, чтобы отрезать татар к воротам города, мушкетеры подожгли городские ворота в погоне за народом татар, должны быть калеками! Убирайся!"

"Огонь!"

"Бум! Бряк! Бум..."

Огромные бумы раздавались один за другим, артиллерия развязала свою ярость татарам до глубины души, и татарские солдаты, гоняющиеся за городом, падали в ряд и куски, как пшеничные ножницы, и некоторые из людей неизбежно были ранены по ошибке.

Единственным способом сделать это было отделить преследующих татар от народа, чтобы получить возможность закрыть городские ворота, так что Сунь Инь Юань мог пожертвовать только одной частью народа, чтобы спасти другую.

Под тяжелым артиллерийским обстрелом города связь между армией Цин и народом была окончательно прервана, и две стороны поставили между ними некоторое расстояние, при этом многие из самых счастливых бегунов уже бежали через разводной мост в городские ворота.

Сунь Иньюань приказал всем мушкетерам собраться и открыть огонь на расстоянии более тридцати шагов от городской стены, чтобы заблокировать армию Цин и выиграть время для

спасения людей от входа в город.

Некоторое время снаряды, летящие из города, были густыми, как дождь, а татары, гонявшиеся за людьми со скоростью стометровой гонки, были сбиты с ног, их лица пасали землю на расстоянии трех-четырех метров от города с огромным порывом.

Солдаты Цин не смогли отодвинуть ни на дюйм от городской стены более чем на тридцать шагов, и большое количество татар, которые хотели войти в ворота, продолжали падать на этом расстоянии, их тела постепенно накапливались, образуя четкую демаркационную линию.

Но как раз в тот момент, когда армия Мин и армия Цин преследуют запутавшихся людей, один маньчжурский солдат Цзя Ла с восемью знаменами и два китайских армейских тележки-лестницы Цзя Ла очень плавно приближаются к городской стене.

Когда армия Цин шагала в сорока или пятидесяти шагах, белые доспехи, конные солдаты, солдаты войны и пехоты также сгибали луки и стреляли стрелами в армию Мин во главе города.

После того, как десятки мушкетеров нового батальона упали со стрел, другие поставили свои блокираторы на стенах, тем самым значительно уменьшив ущерб, который мушкетеры могли нанести татарам под городом.

В это время люди, бежавшие к городским воротам, в основном столкнулись с урной, и ворота были плавно закрыты, а некоторые из скоростных татарских нечетных пород, хотя и последовали за ними, но были удивлены, что их товарищи позади них исчезли! Затем его встретили с обработкой закрытой двери.

Без отвлечения внимания народа, армия Мин теперь может иметь дело с атакующей армией Цин всем сердцем и больше не принимать никаких коротких путей.

На этот раз армия Цин разослала в общей сложности 30 000 солдат, по одному маньчжуру, монгольцу и китайцу - по Кале, всего 5000 солдат было использовано для атаки сразу, Ян Гуоли мобилизовал еще три войска Калы, готовых к ротации.

Ян Гу Ли сам 10000 человек и лошадей в лобовой атаке на новый город, в то время как Абатай с положительным синим знаменем и другими знаменами разбросаны перед воротами каждого города в строю для того, чтобы сделать фиинт государства, с целью распространения сил обороны города Мин армии.

Фронтовая команда армии Цин несла лестницу через городскую стену перед окопом, прислонившись к краю городской стены, начала подниматься в город, началась жестокая война с осадой.

http://tl.rulate.ru/book/41393/922485